СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

MODERN EDUCATION OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF WORLD GLOBALIZATION

Шевченко Наталья Николаевна

Заведующий кафедрой теории и методики
общего и профессионального образования,
Петрозаводский государственный университет,
кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: kron.sh72@gmail.com

Shevchenko Natalia N.

Head of the Department of Theory and
Methods of General and Vocational Education,
Petrozavodsk State University, PhD in
Education, Associate Professor
E-mail: kron.sh72@gmail.com

Колесов Владимир Иванович

Профессор кафедры теории и методики
общего и профессионального образования,
Петрозаводский государственный университет,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, профессор, доктор
педагогических наук, кандидат экономических
наук
E-mail: vi_kolesov@mail.ru

Kolesov Vladimir I.

Professor at the Department of Theory and
Methods of General and Vocational Education,
Petrozavodsk State University, Honorary Figure
of Russian Higher Education, Full Professor, ScD
in Education, PhD in Economics
E-mail: vi_kolesov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции отечественной системы образования в условиях процессов мировой глобализации, которая оказывает влияние на экономику, политику государств, жизнь людей, культуру, образование. Обозначены проблемы модернизации системы высшего образования в России в связи интеграцией в мировое образовательное пространство и в соответствии с декларируемыми

Abstract. The article discusses the main trends of the domestic education system in the context of the processes of globalization, which has an impact on the economy, politics of states, people's lives, culture, education. The problems of modernization of the higher education system in Russia in connection with integration into the global educational environment and in accordance with the

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Шевченко Н. Н., Колесов В. И., 2020

требованиями Болонского процесса. С позиций различных авторов рассматриваются как положительные, так и отрицательные тенденции, связанные с этим процессом.

Ключевые слова: глобализация, модернизация образования, образовательное пространство, пространственно-временной подход, компетентностный подход, Болонский процесс, его положительные и негативные тенденции.

declared requirements of the Bologna process are identified. From the standpoint of various authors, both positive and negative trends associated with this process are considered.

Keywords: globalization, modernization of education, educational environment, space-time approach, competency-based approach, the Bologna process, its positive and negative tendencies.

Успех осуществляемых реформ в области отечественного образования в значительной степени определяет эффективность социально-экономического и научно-технического развития России. Одной из характерных особенностей международных отношений стран и государств в XXI в. в условиях мировой глобализации является межгосударственное сотрудничество во всех сферах жизнедеятельности на основе их взаимодействия и взаимозависимости.

Этот процесс не оставил в стороне и сотрудничество стран в области образования, для которого определяющим становится нарратив интернационализма, повышение приоритета национальных образовательных систем, интегрирующихся в мировое образовательное пространство. основополагающим конструктом межгосударственной политики в интеграции ведущих стран мира являются их совместные усилия по моделированию и реализации общих направлений в развитии сферы образования на основе экономического, технологического, информационного и культурного взаимодействия.

На международном уровне интеграционные процессы активизируются после Второй мировой войны, особенно начиная с 1970–1980-х гг., когда в мировом сообществе возникает понимание того, что в современных условиях многие социальные процессы не только зависят от политических позиций тех или иных государств, их национальных традиций, обычаев, представлений, но и находятся под возрастающим влиянием происходящих событий и явлений в масштабах глобального мира. Это вызвано отчасти распространением научно-технических достижений, углублением процессов информационно-коммуникационного обмена, миграции, развитием международного туризма.

На историческом этапе смены столетий происходит потребность в модернизации национальной парадигмы в области образования Российской Федерации, где бы были обозначены основные целевые установки и направления его реформирования. Реализация этих стратегических планов должна способствовать эффективному развитию науки и культуры, подготовке компетентных специалистов всех сфер современной экономики, цивилизованному существованию и взаимодействию человека и природы, различных культур и традиций в многонациональном российском государстве [1].

В программном документе «Развитие образования на 2013–2020 годы» отражены общие целевые конструкты государственной образовательной политики, которые направлены на реформирование отечественного образования, обеспечивающее адекватную

согласованность и сообразность его качественных характеристик образовательным и социальным потребностям общества, задачам инновационного развития сфер экономики, политики, культуры. Акцент в этом программном документе ставится на мобильности и эффективности осуществления молодежной политики в направлении разработки инноваций, направленных на социальное развитие государства, повышения роли участия в них молодежи.

В Национальной доктрине образования РФ на 2000–2025 гг. обозначены стратегические вехи, которые были ориентированы на обеспечение:

- ориентации подрастающего поколения на национальную культуру, ее сохранение и развитие, формирование бережного отношения к историческому и культурному наследию российской государственности;
- формирования духовно-нравственных качеств личности, активной гражданской позиции и патриотизма, уважения к культурным традициям многонационального и поликонфессионального российского народа;
- развития у подрастающего поколения целостной картины мира, научного мировоззрения, приобщения к лучшим мировым культурным достижениям, выстраивания толерантных межэтнических и межличностных взаимодействий с людьми – представителями других стран и народов;
- формирования у подрастающего поколения мотивации к труду, активной позиции к самореализации в профессии, в выстраивании своей профессиональной карьеры в соответствии с предписаниями и рекомендациями работодателей к профессиональным компетенциям специалиста;
- моделирования и осуществления педагогического процесса с учетом достижений в педагогической науке и практике, его модернизации с использованием эффективных практико-ориентированных технологий в организации обучения и воспитания;
- обеспечения индивидуализации образования, его личностно-ориентированного контента на основе принципа вариативности, предполагающего свободный выбор образовательных программ, типа учреждения образования в соответствии с индивидуальными личностными предпочтениями обучающихся; разработку индивидуальных образовательных маршрутов для одаренных детей и молодежи, а также с отклонениями в развитии;
- подготовки специалистов высокой квалификации, ориентированных на непрерывный характер образования в течение всей жизни, мотивированных на профессиональный рост и мобильность, научную деятельность в условиях постоянного совершенствования наукоемких технологий, в контексте преемственности всех уровней и ступеней образования.

Образование является одним из фундаментальных социальных институтов, осуществляющих передачу знаний и практического опыта от одного поколения к другому на основе преемственности, способствует формированию ценностных ориентаций и менталитета общества, сохранению и развитию национальных и культурных традиций, социальных связей и взаимоотношений между людьми в этом обществе.

Образование наряду с другими социально-общественными институтами выполняет целый комплекс функций:

1) *образовательная функция* заключается в формировании необходимых когнитивных компетенций, фундаментальных знаний о мире, на которых основывается экономика, производственные технологические процессы, наука и культура;

2) *воспитательная функция* состоит в формировании ценностно-жизненных установок, культуросообразных смыслов и представлений о ценностях, идеалах, социально-нравственных нормах и соответствующего им поведения и отношения человека к жизнедеятельности в социуме;

3) *развивающая функция* направлена на развитие личностных качеств, мотивационно-потребностной, эмоционально-волевой, активно-деятельностной и социально-коммуникативной сфер личности, способствуя формированию ее творческой активности, самоопределения и самореализации.

Кроме вышеназванных функций, которые непосредственно определяют основные задачи в организации образовательного процесса, выделяют *аксиологическую функцию* образования, связанную с наличием в любом социальном институте системы базовых ценностей, принимаемых всеми членами общества, а не только отдельной личностью; социализирующую функцию, которая заключается в том, что образование должно обеспечить стабильность государства на основе социализации всех его членов, способных к отстаиванию своих социальных позиций, самореализации в различных социальных ролях. Есть все основания рассматривать образование как феномен сохранения и приумножения культуры, и в этом случае оно выполняет культурологическую функцию, направленную на повышение уровня культуры общества и отдельной личности на основе передачи национально-этнических культурных ценностей, традиций и обычаев от старшего поколения к младшему, которому предстоит их бережно хранить и обогащать.

На современном этапе развития образования его определяющим императивом выступает *экономическая функция*, обусловленная внедрением рыночных механизмов в экономику страны, развитием предпринимательства, с вхождением России в мировое экономическое пространство, что декларирует новые требования к компетентности граждан, предоставление качественных образовательных услуг, соответствующих потребностям рынка, общества и государства.

Образование обеспечивает также *интегративную функцию*, которая направлена на взаимодействие всех социальных институтов в осуществлении государственной политики в области образования в интересах не только отдельной личности, но и общества в целом. Современные модели образования разрабатываются с учетом этих основополагающих функций, объединяющих в себе объекты, события, связи, отношения, определяющих педагогическую действительность, а также механизмы и технологии организации образовательных систем, реализуемых в определенных пространственно-временных координатах. В связи с этим в область научного знания вводится междисциплинарное понятие «пространство».

Пространственно-временной подход как философско-методологическое обоснование системного анализа всех компонентов образования позволяет рассматривать образовательную систему как сложную, динамичную, нелинейную, с постоянно меняющимся

характером связей и отношений в ней. Такой подход позволяет определить образовательное пространство как сложную интегративную категорию, в которой представлены все аспекты функционирования и развития системы образования в разных образовательных измерениях (глобальном, национальном, региональном и других) [2, с. 73].

Образовательное пространство трактуется как объективно существующая педагогическая действительность, представляющая собой совокупность объектов, которые создают, наполняют ее, и одновременно действий субъектов, воспринимающих и осмысливающих все происходящее в пространстве этой действительности, оказывая активное созидательное воздействие на нее. Образовательное пространство можно рассматривать как объективно существующую педагогическую реальность, представляющую собой системную форму социокультурного бытия, определяющим контентом которого является разнохарактерное проявление педагогических взаимодействий всех его субъектов, ориентированных на стремление к познанию, самореализации, постижению культуры, проявлению неповторимой индивидуальности и творческого созидания в различных видах жизнедеятельности [3, с. 35].

Социально-экономические потрясения 1990-х гг., связанные с распадом Советского Союза, обусловили необходимость реформирования всех сфер российской государственности: политической, экономической, социальной и культурной. Известно, что в 1990-х гг. в связи с переходом российского государства к рыночной экономике произошла коммерциализация высшего образования, появляется большое количество высших учебных заведений, осуществлявших прием абитуриентов на платной основе, которые из-за низкого уровня подготовки после окончания школы были не способны к поступлению в государственные вузы на бюджетной основе.

Такое положение обусловило в целом снижение уровня профессионализма выпускников высших учебных заведений, со стороны профессорско-преподавательского состава, в угоду материальной прибыли, наблюдалось индифферентное отношение к качеству подготовки «платных студентов». В результате этого происходила девальвация высшего образования, которая привела к появлению специалистов, не соответствующих по своим профессиональным компетенциям требованиям, предъявляемым к ним работодателями на рынке труда.

В этих условиях особую актуальность приобретает проблема, связанная с подготовкой высококвалифицированных специалистов, мобильных и способных своей созидательной деятельностью поднять на более высокий уровень все важные сферы развития государства, обеспечив им эффективность и стабильность. В связи с этим возникает стремление России к интеграции в общемировую систему как механизма выхода из кризиса, этот процесс не оставил в стороне и отечественное образование.

Правительство России выступило с инициативой о модернизации системы высшего образования, ориентированного на его интеграцию в мировое образовательное пространство, в соответствии с декларируемыми требованиями Болонского процесса. Таким образом, в условиях мировой глобализации все большую актуальность начинает приобретать обогащение научного потенциала в подготовке специалистов, от которых будет зависеть политическая и экономическая стабильность развития российского государства, его авторитет на мировой арене.

В 1986 г. по инициативе одного из старейших университетов в Болонье (Италия) поступило предложение к другим университетам о создании Великой Хартии университетов, это

обращение предопределило начало организации Болонского процесса. Спустя два года на базе Сорбоннского университета был подписан документ об объединении в единую структуру высшего образования четырех ведущих стран Европы, таких как Германия, Великобритания, Италия и Франция. Несмотря на это обстоятельство, началом фактического действия Болонского процесса и официально признанной датой является июнь 1999 г., когда около 30 стран Евросоюза подписали в Болонье Декларацию об интеграции в мировое образовательное пространство. Россия вступила на путь консолидации с этими странами, присоединившись к Болонскому процессу лишь в 2003 г. Это произошло на заседании министров ведущих стран Европы в Берлине.

Таким образом, ратифицировав Болонскую декларацию, Россия вступила на путь модернизации образования, соответствующей научным и экстраординарным культурным традициям европейской системы высшего образования. По мнению западных экспертов в области образования, эта система приобретает глобальный и всемирный характер притяжения. В контексте основных положений Великой Хартии университетов большинство российских высших учебных заведений преступили к осуществлению перехода на двухуровневую систему подготовки: бакалавриат – магистратура.

В Берлинском коммюнике (2003) была актуализирована необходимость создания единого мирового образовательного пространства, обозначена важная роль аспирантуры как третьей ступени в системе высшего образования. Для реализации основных положений реформирования системы высшей школы в России по европейскому образцу стали разрабатываться стандарты высшего образования, в основе которых лежит компетентностный подход как методологический конструкт повышения качества профессиональной подготовки будущих специалистов в соответствии с поставленными задачами инновационного развития российского государства в области экономики, политики, культуры.

Компетентностный подход к профессиональной подготовке специалистов, его реализация в образовательном пространстве высшей школы декларирует новые требования к формированию их компетенций, в основе которых лежат принципиально новые механизмы, способы, средства и технологии в организации образовательного процесса. Они направлены на приобретение качественно нового учебно-познавательного опыта студентов, что обуславливает необходимость существенной перестройки в становлении их профессионального мировоззрения, установок, смыслов, личностных качеств.

В контексте компетентностного подхода происходит ориентация на создание инновационного образовательного пространства университета, что предполагает его обогащение современными педагогическими идеями и представлениями, использованием новых подходов и технологий в профессиональной подготовке будущих специалистов, совершенствованию отечественного образования в целом.

Среди представителей научно-педагогической общественности до сих пор идет дискуссия о необходимости тех реформ в отечественном образовании, которые произошли под воздействием требований, предъявляемых Болонским соглашением. В ходе системного анализа ими рассматриваются как положительные, так и отрицательные стороны Болонского процесса.

Со стороны ученых, позиционирующих себя сторонниками Болонского процесса, отмечаются его положительные аспекты в создании единого европейского пространства высшего образования. Они объясняют это тем, что основные его положения предусматривают

формирование у обучающихся необходимых компетенций для удовлетворения вызовов нового тысячелетия во всех сферах российской государственности, соответствующих мировым критериям качества. Как положительный аспект Болонских соглашений отмечается конкурентоспособность, автономность и независимость университетов, возможность их сотрудничества в международном масштабе при сохранении идентичности национальных культур и образовательных систем [4, с. 8].

Вместе с тем учеными отмечается, что эти декларируемые положения на практике реализуются весьма противоречиво, так как по целому ряду направлений, обозначенных Болонским соглашением, отечественная высшая школа занимает прямо противоположную позицию. Так, принцип о независимости и автономии университетов, провозглашающий принимать во внимание все изменения, происходящие в реформировании системы образования в соответствии с новыми вызовами и реалиями, запросами общества и инновационными научными достижениями, не получает достойной реализации [4, с. 8].

Многие исследователи указывают на то, что в процессе реализации основных положений Болонского процесса не учитываются национальные особенности отечественной системы образования, существующие ее позитивные традиционные достижения. Учеными отмечается тот факт, что непродуманная и бессистемная реализация декларативных требований Болонского соглашения, трансляция европейских эталонов в российское образование скорее имеют деструктивный, чем позитивный характер. Они указывают на то, что последствия этих разрушительных тенденций для отечественного образования проявятся не сразу, их отсроченный эффект будет ощутим через 10–15 лет [5, с. 53]. В ходе анализа осуществляемой реформы в системе высшего образования учеными отмечается, что большинство положений Болонской декларации предполагают не столько ее модернизацию, сколько «кардинальную ломку», что приведет к негативным последствиям, уничтожению ценного опыта, существующего в отечественном образовании [6].

Негативной тенденцией интеграции российского образования в Болонский процесс, отмеченной рядом авторов, рассматривается принудительное культивирование его основных постулатов в реформировании современного образования. Если ведущие страны Европы смогли безболезненно вписаться со своими моделями образования в Болонское образовательное пространство, принципиально не меняя их сущностных характеристик, то для России это обернулось утратой традиционных устоев неплохо зарекомендовавшей себя системы образования, проверенной практикой на различных этапах исторического развития. Ученые констатируют, что, на первый взгляд, основополагающие конструкты Болонского процесса представляются положительными, вместе с тем они приобретают отрицательное свойство из-за сложности их практической реализации, воплощения в жизнь, их несоответствия российским образовательным реалиям [7, с. 76].

Неоднозначно проявляют свое отношение к Болонскому процессу и эксперты со стороны европейских стран, отмечая наблюдаемое понижение качества подготовки обучающихся в учреждениях высшего образования с их переходом на бакалавриат. Канадский ученый, опытный исследователь в области реформ образования М. Фуллан указывает, что реформы, проводимые под эгидой Болонского процесса, оказывают существенное влияние не только на образование, но и на культуру отдельных стран, сложившихся и устоявшихся в ней традиций, что

подчас сопровождается проявлением негативных тенденций. Он отмечает, что реформирование системы образования влечет за собой серьезные изменения в мировоззренческих позициях, смыслах и поведении субъектов – участников образовательного процесса, «тех, кто обучает и у тех, кто обучается». Этот процесс, как указывает ученый, в большей степени попадает под влияние культуры, чем под воздействие декларируемых правил и постановлений. М. Фуллан приходит к заключению, что изменить политические установки и правила намного проще, чем внести коррективы в привычное поведение и действия людей.

Среди недостатков реформирования отечественного образования в контексте основных положений Болонского процесса исследователями выделяются следующие:

- слабое финансирование высшей школы;
- недостаточное внимание уделяется научным исследованиям, особенно молодых ученых;
- происходит унификация содержания образования в соответствии с заданными параметрами европейских высших учебных заведений;
- предъявляются жесткие экономические требования по финансированию организации и обеспечению социально-культурных программ в образовательном пространстве университетов;
- слабо учитываются особенности и сложившиеся традиции национальных образовательных систем в высшей школе.

Вместе с тем нужно отметить, что наряду с отрицательными оценками реформирования высшего образования в контексте основных положений Болонского соглашения представителями научно-педагогического сообщества выделяются и позитивные стороны этого процесса. Э. Эгрон-Полак – Генеральный секретарь Международной ассоциации университетов констатирует, что Болонский процесс достиг положительных результатов не только в Европе, но и в большей степени за ее пределами. Это отмечают и руководители высших учебных заведений, указывая на огромное количество университетов, которые включились в процесс реализации общей концепции высшего образования в мировых масштабах.

В качестве положительных аспектов интеграции российского высшего образования в единое мировое образовательное пространство учеными выделяется следующее: использование современных технологий, способствующих повышению качества подготовки специалистов для всех сфер государства; повышение уровня академической мобильности студентов и преподавателей за счет введения кредитно-модульной системы; возможность обучения для студентов и работы для преподавателей за рубежом; создание условий для участия в международных проектах и экспорта образовательных услуг [8, с. 71–72]. Положительно оценивает реформирование высшего отечественного образования в связи с его интеграцией в европейское пространство В. И. Байденко, который отмечает, что, несмотря на противоречивый и проблемный характер этого процесса, в целом его можно оценить положительно как одного из значимых в истории высшего образования «реформаторского проекта» [9, с. 58].

Таким образом, концепция создания единого образовательного пространства европейского сообщества в условиях мировой глобализации, ориентированная на интеграцию большого количества стран в направлении гармоничного и общего пути развития в сфере образования, является прогрессивной. При этом необходимо констатировать, что

проводимые реформы в отечественном образовании, внедрение международных инициатив в российское образовательное пространство без учета национальной специфики его развития несет собой ряд негативных последствий. Вместе с тем это не является поводом для отказа от модернизации отечественной системы образования; реформа является необходимой, но должна быть более взвешенной, продуманной, учитывающей все риски и специфику ее реализации в связи с экономическими, политическими и социокультурными условиями развития российского государства.

В настоящее время образование становится системообразующим фактором глобализации, задавая ей определенный культурный вектор. Это проявляется в активных контактах российских и зарубежных университетов, в совместных исследовательских программах и проектах, в реализации программ стажировок преподавателей и студентов, в привлечении к преподаванию зарубежных специалистов, в публикационной активности российских ученых и профессорско-преподавательского состава в международных информационных базах.

Россия, являясь одним из основных участников интеграционных процессов глобализации, занимает особую нишу в мировом образовательном пространстве как многонациональная и поликонфессиональная страна. В связи с этим существует опасность, что процесс глобализации, оказывая неоднозначное влияние на образование, может нанести ущерб сохранению и развитию национальных ценностей и традиций, культуры и языков. Процесс глобализации необратим, и российское государство неизбежно должно интегрироваться в мировое образовательное пространство. При этом необходимо учитывать, что отрицание старого новым необходимо осуществлять не через уничтожение, как это нередко бывает в России, а через преемственность лучших традиций отечественного образования.

Список литературы

1. *Богуславский М. В.* Современная стратегия модернизации российского образования: историко-педагогический контекст // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та. 2014. № 6(91). С. 43–47.
2. *Наливайко Н. В., Паршиков В. И.* Философия образования как объект комплексного исследования. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. 192 с.
3. *Шевченко Н. Н.* Организация художественно-эстетической образовательной среды педагогического вуза // Изв. Южного федерального ун-та. 2011. № 3. С. 34–41.
4. *Плаксий В. И.* Болонский процесс в России: плюсы и минусы // Знание Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 8–12.
5. *Дружилов А. С.* Двухуровневая система высшего образования: западные традиции и российская реальность // Педагогика. 2010. № 6. С. 51–58.
6. *Ильинский И. М.* О российских образовательных реформах // Высшее образование для XXI века: VI Междунар. науч. конф. Москва, 2009 / под ред. И. М. Ильинского. М.: Изд-во Московского гуманитар. ун-та, 2009. С. 8–26.
7. *Воробьева И. В.* Парадоксы реализации принципов Болонского процесса в российском образовательном пространстве // Вестн. Российского гуманитар. ун-та. 2013. № 2 (103). С. 74–79.

8. Болонский процесс: перспективы для России / И. Либин, С. В. Модесто, Т. Олейник [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2012. № 9. С. 71–72.
9. Байденко В. И. Болонский процесс: современный этап // Высшее образование. 2015. № 10. С. 52–59.

References

1. Boguslavskiy M. V. Sovremennaya strategiya modernizatsii rossiyskogo obrazovaniya: istoriko-pedagogicheskiy kontekst. *Izv. Volgogradskogo gos. ped. un-ta*. 2014, No. 6(91), pp. 43–47.
2. Nalivayko N. V., Parshikov V. I. *Filosofiya obrazovaniya kak obyekт kompleksnogo issledovaniya*. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2002. 192 p.
3. Shevchenko N. N. Organizatsiya khudozhestvenno-esteticheskoy obrazovatelnoy sredy pedagogicheskogo vuza. *Izv. Yuzhnogo federalnogo un-ta*. 2011, No. 3, pp. 34–41.
4. Plaksey V. I. Bolonskiy protsess v Rossii: plyusy i minusy. *Znanie Ponimanie. Umenie*. 2012, No. 1, pp. 8–12.
5. Druzhilov A. S. Dvukhurovnevaya sistema vysshego obrazovaniya: zapadnye traditsii i rossiyskaya realnost. *Pedagogika*. 2010, No. 6, pp. 51–58.
6. Ilyinskiy I. M. O rossiyskikh obrazovatelnykh reformakh. In: Ilyinsky I. M. (ed.) *Vyshee obrazovanie dlya XXI veka. Proceedings of the VI International scientific conference. Moscow, 2009*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo gumanitar. un-ta, 2009. Pp. 8–26.
7. Vorobyeva I. V. Paradoksy realizatsii printsipov Bolonskogo protsessa v rossiyskom obrazovatelnom prostranstve. *Vestn. Rossiyskogo gumanitar. un-ta*. 2013, No. 2 (103), pp. 74–79.
8. Libin I., Modesto S. V., Oleynik T. et al. Bolonskiy protsess: perspektivy dlya Rossii. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy*. 2012, No. 9, pp. 71–72.
9. Baydenko V. I. Bolonskiy protsess: sovremennyy etap. *Vysshee obrazovanie*. 2015, No. 10, pp. 52–59.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2020, № 3

Статья поступила в редакцию 05.03.2020
The article was received on 05.03.2020